

Ветер Межмы
АЛЕКСЕЙ КЕЛИН

ЭТИКЕТ СЛЕДСТВИЯ

Mystic & Fiction

← : ⇌ → Mystic & Fiction ⇌ : →

АЛЕКСЕЙ КЕЛИН

ЭТИКЕТ СЛЕДСТВИЯ

издательский дом

ФЛЮИД

FreeFly

Москва, 2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
К 341

Составитель серии Иар Эльтеррус

Художественное оформление серии С. Соловьевой

Келин А.

К 341 Этикет следствия – М.: ООО ИД «Флюид ФриФлай», 2019. – 448 с.

Еще недавно Виктор был рыцарем и наследником баронства, героем проигранной войны. Сейчас он — простой следователь стражи в чужой стране. Пока благородные гости князя решают судьбу этой части материка, Виктору достается расследование серии кровавых убийств, колдунья-эксперт в напарники и гора бумажной работы. Как далеко заведут его поиски маньяка и кто окажется истинным виновником преступлений?

Глава 1

Понурий парень лет двадцати в испачканной краской и провонявшей гарью робе неловко вытер нос, чуть оцарапав себе щеку наручниками.

На физиономии задержанного остался мазок сажи.

— Я... Я демонов сжег! Вы не понимаете... она их разводит и нашей братии подсаживает. Вам ее надо арестовать, не меня!

Младший следователь Виктор Берген привычно подавил желание несолидно ухмыльнуться. С первого взгляда он про себя окрестил задержанного «хмырем», и сейчас тот полностью оправдывал прозвище.

Дело о поджоге художественной галереи госпожи Сафоновой могло стать тем еще геморр... хм, той еще бумажной волокитой. Поджигатель есть, вот он, но «квалификация содеянного зависит от стоимости пострадавших ценностей». И пришлось бы разбираться, где унылая мазня, а где — шедевр кисти гения. Со всеми шансами свернуть себе мозги, общаясь с искусствоведами. Но одной-единственной фразой про демонов хмырь избавил Виктора от проблем.

Младший следователь кивнул, снял с задержанного наручники и пододвинул к нему чернильницу:

— Пишите. Зачем поджигали, как поджигали, кто помогал... И про демонов — со всеми подробностями.

Хмырь подобострастно глянул на Виктора снизу вверх и мелко закивал:

— Да! Я... Я сейчас! Все напишу, пусть эта стервозина ответит!

Горе-поджигатель потер запястья, снова шмыгнул носом, сторбился над столом и застрочил, поминутно оставляя на бумаге жирные кляксы.

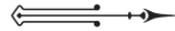
Виктор встал (хмырь, увлеченный бумагомаранием, на него даже не покосился), подошел к двери в допросную, пригнулся в проеме, не рассчитанном на его двухметровый рост, выглянул и негромко свистнул. Из-за стойки выглянул дежурный сержант.

— Живо гони курьера к инквизиторам, — стараясь сохранять серьезную мину, велел Виктор, — это не наш клиент. Это их клиент.

Сержант, не стесняясь, расплылся в довольной улыбке.

— Как прикажете! Стража не спит — никто не спит, — бодро отозвался сержант и чуть тише добавил: — А инквизиторам вообще спать незачем.

Виктор усмехнулся, вернулся в допросную, откинулся на спинку стула и стал наслаждаться моментом. Нечасто выпадает возможность спихнуть гору бумажной работы на кого-то другого. Обычно в управе вся нудятина доставалась ему как самому младшему из следственного. Но демоны — особый случай. Если в деле фигурируют «потусторонние сущности», расследование тут же переходит под юрисдикцию епископского Тайного приказа, проще

говоря — инквизиторам. Еще пару месяцев назад они занимались и преступлениями с использованием магии, но то ли епископа жадность подвела, то ли были еще какие-то подковерные игры...

На очередную просьбу увеличить финансирование Тайного приказа епископ получил от князя Гнездовского совсем не тот ответ, какого ожидал. «Не справляетесь, говорят? — хмыкнул князь Николай. — Ладно, передавайте дела с магией страже, они и так за вас половину работы делают. А сами гоняйте призраков, демонов и одержимых».

По итогам этого судьбоносного заявления получился мудреный циркуляр, общий смысл которого можно было перевести так: «Если в деле есть потустороннее — это проблема инквизиторов. Если это дела людские, пусть даже маги подрались с огненным штормом, градом лягушек и толпами зомби — расследует стража». Магам за сотрудничество со стражей князь посулил громадные налоговые льготы, а шеф следственного управления так быстро сформировал штат отдела магической экспертизы, что стало ясно: у хитрого полковника все было готово давным-давно.

«Демоны есть демоны, — ухмыльнулся про себя Виктор, наблюдая за стараниями задержанного, — даже если поджигатель просто псих — пусть это выясняют ребята в рясах. Нам и так проблем хватает с высокородной толпой княжеских гостей».

Когда объявили, что на ежегодный летний балльный сезон в Гнездовск съедется не просто окрестная знать, но еще и все владетельные господа Заозерья, шеф созвал общее собрание следственного.

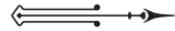

— Итак, наша задача — обеспечить безопасность высоких гостей князя. Усиленные патрули организует городская управа, но и нам с вами скучать не придется. Нужно, чтобы все наши жулики-злодеи во время балов сидели тихо, как мыши под веником. Не приведи Господь, у какого-нибудь княжича фамильную цацку украдут — позора не оберемся. Так что напрягаем агентуру и приструняем всех, до кого дотянемся. Дела расследовать быстро и жестко, никакого затягивания сроков. Есть сомнения — сажайте в камеру, потом разберемся, кто виноват, а кто мимо проходил.

Подчиненные кивали, подсчитывая в уме оплату сверхурочных. Подсчеты явно всем нравились, а что пахать придется от рассвета до рассвета — так следственному не привыкать.

Бальный сезон запланирован на две недели, два дня из них уже прошли — и все вроде идет достаточно неплохо. Благородные господа развлекаются в княжеском замке, их приближенные разбрелись по Гнездовску, делая годовую выручку кабакам, борделям и игорным домам. В драки они ввязывались умеренно, а местные жулики, понимая, каких проблем могут отхватить, притихли. Сенька Шустрый, правда, попытался какого-то кошицкого паньча в карты надуть — но Сеньке свои же быстро пересчитали ребра, и все закончилось вежливыми, хоть и слегка натужными извинениями.

Задержанный закончил писанину. Виктор пробежал глазами корявые строчки: все в порядке, про демонов старательный художник накатал аж три страницы. Даже жуткую картинку на полях изобразил. Есть все основания

для передачи дела инквизиторам. Вот и хорошо, хмырь с воза — следаку легче.

— Так как делами с участием потусторонних сил веда-ет Тайный приказ канцелярии епископа Гнездовского, ва-ше дело я передам им, — официальным тоном сообщил Виктор, — их представитель скоро прибудет.

В дверь постучал конвойный. Видимо, инквизитора все-таки добудились глухой ночью.

Виктор в глубине души злорадно хихикнул и отпра-вился передавать дело.

До конца его дежурства оставалась еще уйма вре-мени.

* * *

...Ой! Скользко... Развели грязизищу, свиньи... Не изма-заться бы... Баба опять пилить будет. Послал же Бог же-нушку! И чего ей не хватает! Я и так с утра до ночи в ма-стерской, пилю да строгаю, и платят мне хорошо, я же столяр высшего — ик! — мастерства!

Даже господин помощник бургомистра мне — ик! — стол — ик! — заказывал!

Проклятая икота... перейди на Федота... Хы... Не по-везло Федоту. С Федота на Якова... Э, нет, на Якова — на меня! — не надо никакой икоты!

Ик!

Вот дрянь.

На стражу бы не нарваться, они сейчас нервные — жуть. Бдят, чтоб княжь... — ик! — княжьих гостей не оби-дели. А и обидели бы! Тоже мне, всякие понаехавшие до-роже своих!

Ик!

Ох, не на улице же отливать, где тут какой закоулок? А то стража... Жена тупой пилой распилит, и вообще — я же приличный человек! Не абы кто!

Уф, вот и тупичок, ворота склада какого-то... Никто не увидит. Ик!

Фу, вонища... И темно тут, как в заднице... Сейчас я быстренько... не навернуться бы в эту пакость, набросали всякой дряни... Ой. Ну вот. Упал. Свиныю тут, что ли, потрошили?

Потрошили. Свиныю.

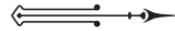
Иисус-Мария-Иосиф! Господи, спаси, сохрани и помилуй!

Столяр Яков, истошно вопя, на четвереньках отползал от искромсанного трупа, на который только что рухнул, поскользнувшись в луже свежей крови. Луна появилась в просвете туч, и развороченное нутро мертвеца маслянисто заблестело. Распахнутые глаза, казалось, следили за незадачливой пьяницей. Какая-то мелкая тварь — похоже, крыса, до появления пьяного столяра лакомившаяся свежим мясом, — забила в щель под воротами.

Переменяя проклятия и молитвы, Яков попытался встать, но ноги подвели его. Отвести взгляд от блестящих глаз покойника было невозможно.

Столяр уже нечленораздельно выл, не слыша сам себя и все глубже погружаясь в совершенно незнакомый, животный ужас.

Желудок взбунтовался, Яков рефлексивно дернул головой, и только благодаря этому смог больше не смотреть

на тело. Все выпитое и съеденное несчастным столяром оказалось на утоптанной земле. Якова мучительно выворачивало, но сейчас он был рад чувствовать хоть что-то, кроме дикого, парализующего страха.

От тошноты Яков слегка опомнился, и снова начал бормотать слова молитвы.

Топота патруля, прибежавшего на крики, столяр не слышал. Его трясло. Так и не поднявшись на ноги, бормоча «Отче наш» и всхлипывая, столяр отползал подальше от кошмарных мертвых глаз.

* * *

С передачей дела Виктор управился довольно быстро. Поджигатель чуть ли не кинулся на шею инквизитору, горя желанием сотрудничать. Так что у младшего следователя осталась масса времени для своей работы.

Ирония судьбы — избавиться от кучи бумаг, чтобы было время оформить другую кучу.

Виктор аккуратно подшил последний лист обвинительного заключения. Теперь ни один хитроумный адвокат не сможет развалить дело в суде. Выкусите, советники юстиции. Больше бумаги — чище... хм... совесть.

Следователь встал из-за стола, привычно увернулся от светильника, свисавшего с потолка прямо над головой, расправил затекшие плечи и, стараясь ничего не задеть в небольшом кабинете, с удовольствием потянулся.

С первого этажа упоительно пахло жареной колбасой с чесноком. Видимо, дежурный сержант решил подкрепиться. Виктор непроизвольно слотнул слюну. Можно было бы спуститься и попроситься на ужин — или завтрак,

время-то к рассвету... Но нечего побираться у сержантов. Не позаботился о себе сам — терпи. Нельзя нижним чинам демонстрировать свои слабости.

Его бывший наставник по учебке, старший следователь Жданович, однажды, хохоча, назвал это «шляхетским гонором».

Что ж, он был прав. Как и в том, что ничего хорошего этот гонор, скорее всего, Виктору не принесет. Но бывший рыцарь Гетской империи не понимал, как можно иначе. Он избавился от приставки «фон» к своей фамилии, но как избавиться от самого себя?

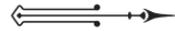
Да и зачем?

Виктор с сожалением представил шкворчащую на сковородке колбасу и решительно уселся обратно на предательски скрипнувший стул.

В углу зашуршало. Толстая нахальная мышь попыталась утащить в щель под сейфом засохшую хлебную корку. Корка была великовата, но мышь не сдавалась. Натужно пища, тянула добычу в нору.

Виктор мысленно плюнул. Мало того, что кто-то из коллег оставляет в кабинете объедки, так еще и мыши завелись! Только изгаженных и обгрызенных протоколов не хватает следственному управлению. Стража, конечно, не самая богатая контора в Княжестве, но простейший амулет от грызунов можно завести? Если уж котов в управе Уложение о страже запрещает, чтобы не нервировать служебных собак.

Виктор прекрасно понимал, что никакого амулета, как и других колдовских полезностей, ему на службе не видать. А ведь несколько лет назад он и не задумался бы о магическом решении проблемы. В Гетской империи

само по себе обладание магическими способностями совсем недавно перестало быть причиной немедленного обвинения с перспективой костра. Здесь, в Гнездовском княжестве, магия была почти обыденной частью жизни.

Несколько веков назад, когда в битве с Потрясателем магическим ударом чуть не раскололи материк, магическими университетами была принята конвенция о запрете колдовства в военных действиях. Несогласных с ней магов коллеги извели быстро и безжалостно.

Зато мирное использование магии расцвело пышным цветом. Пока армии возились с громоздкими аркебузами, пушками, мечами и латами, заозерские обыватели из тех, кто побогаче, украшали фасады магическими фонарями, изничтожали грызунов и насекомых артефактами и носили при себе амулеты «от заразы».

Первые полгода Виктора это слегка нервировало. Потом привык — все равно магические штучки не по карману младшему следователю.

Разве что газеты и журналы, напечатанные в местных магических издательствах, стали для него регулярной статьей расходов. Нужно же быть в курсе событий!

Виктор топнул на мышь, мгновенно исчезнувшую под сейфом, выкинул в открытое окно корку и решил к следующему дежурству прикупить пару мышеловок. «А вот коллег предупреждать — это лишнее, — ехидно хмыкнул он про себя. — Кто попадетса — сам дурак». Виктор был даже чуть-чуть благодарен мыши: на пару минут она отвлекла от мыслей о пропущенном ужине.

Но ничего. Скоро булочник из лавки напротив начнет топить печь, и через часок Виктор разживется парой

большущих румяных пирогов с мясом и рубленой зеленью. А там и до окончания дежурства недалеко, можно будет пойти домой отсыпаться.

«Следствие — это терпение!» — усмехнулся Виктор, вспомнив одну из любимых присказок наставника.

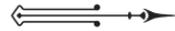
Тряхнув головой, чтобы избавиться от манящего образа пирожков (а сержантская колбаса пахла уже совсем невыносимо!), Виктор достал из сейфа следующее дело, требующее правильного оформления.

Молодого подчиненного шеф гонял в хвост и в гриву, справедливо полагая, что чем больше дел у него будет — тем быстрее он наберется опыта и станет пригоден для расследования чего-то посерьезнее уличных грабежей и простой поножовщины. Так что жизнь Виктора стала сплошной чередой выездов на места происшествий, допросов и протоколов.

«Потерпевший показал, что о наличии у него крупной суммы денег при себе (128 (сто двадцать восемь) серебряных марок) были осведомлены...»

И так далее, и тому подобное. Хотя чаще все же так:

«Ну, он как ляпнул, что Звездочка лучшая лошадь в забеге, так мне прям непохорошело. Да что он понимает, хренов сморчок! Ну я и вдарил дураку — так, ума прибавить, а он... Э, уважаемый, ты чего там написал мудреного? Какой конфликт на почве?.. Это ты про Звездочку, что ли? Все ж как божий день — это ж не лошадь, это облезлый скелет с копытами! Не то что выиграть — круг толком пробежать не может! А, это ты протокольными словами, как у вас положено? Ну да... Хотя лучше напиши, что все дело в дури его беспросветной!»

Вопреки расхожему мнению, что основная работа следователя стражи — лично ловить злодеев, в непосредственном отлове Виктор участвовал, в основном, пока был курсантом учебки. Тогда, бывало, приходилось вместе с бравыми парнями из патрулей сначала догонять, а потом вязать — жулики и бандиты очень редко понуро подставляют запястья под наручники, чаще сопротивляются изо всех сил.

Догнать злодея для Виктора никогда не было проблемой. А вот задержать, не убив, остановиться в полувздохе от хруста свернутой шеи или проломленного черепа... Тут бывшему рыцарю пришлось потрудиться. Он до сих пор иногда с усмешкой вспоминал суеверный ужас, переходящий в панику, во взгляде одного из первых задержанных. Отставной пехотинец, решивший подзаработать разбоем, прекрасно понял, что был от смерти даже не на волосок — намного ближе.

Впрочем, закончилось все равно виселицей.

В должности следователя Виктор обязан «обеспечивать законность задержания» — то есть с важным видом стоять в сторонке, а не лично давать в морду. Получалось, конечно, по-разному...

Но, как ни крути, следователь — бумажная работа. Так что наточи перо, подлей чернил и зарабатывай мозоли на пальцах, а не ссадины на кулаках и не опыт обращения с короткой дубинкой — непривычной для бывшего рыцаря, но очень удобной штукой. Особенно, если тебе настоятельно рекомендуется никого не убить.

Поначалу Виктор удивлялся тому, что на вооружении у стражи почти не было аркебуз, или, как здесь говорили, пищалей. Но довольно быстро ему стало понятно, что,

в отличие от армии, стражникам они не особенно и нужны. Да и казна не спешит расщедриться.

Когда брали банду Лесника, засевшую на далеком хуторе, шеф для поддержки стражников вызвал пищальный наряд. В остальное время обходились, как здесь говорили, «по-тихому».

Вчера бывшего наставника Виктора, старшего следователя Ждановича, личным повелением Николая, князя Гнездовского, отправили куда-то по делу особой важности.

Особая важность — особой важностью, а работать тоже надо. Так что два дела Ждановича, требовавшие только аккуратного оформления, достались Виктору. Кража выручки из кассы бакалейной лавки и убийство проститутки ее любовником. Причем в краже уже признался племянник бакалейщика. Дядюшка сразу заявил: «Сам обормоту уши надеру, не надо нам никакой стражи. Звиняйте, уважаемый, но тут справа семейна», — и заявление о краже забрал. Так что оставалось только закрыть дело за отсутствием состава преступления.

По второму делу убийца не признавался. Но сомнений в его виновности не было ни у следователя Ждановича, ни у принявшего дело Виктора.

История была на редкость противная.

Позавчера на рассвете из реки Нестриж, протекавшей через Гнездовск, неподалеку от пристани Веселого квартала, выловили искромсанный труп проститутки. Восемнадцать резаных и колотых ран. В тот же день по обвинению в убийстве был арестован ее сожитель.

Верка-Хохотушка под звучным псевдонимом Изабелла трудилась в салоне мадам Илоны, «для благородных».

Был у нее сожитель — Скользящий Вацек, в прошлом удачливый вор на доверии, а сейчас спивающийся альфонс. Верка его содержала, пыталась уговорить пить поменьше и заняться хоть чем-нибудь, но толку не было — только ежедневные скандалы, которые в итоге закончились убийством несчастной Верки.

Виктор немного знал жертву. Страже не часто приходилось работать в Веселом квартале, его обитатели старались решать свои проблемы без привлечения служителей закона. Но иногда утаить шило в мешке не получалось. Показания Верки как-то раз очень помогли Виктору в поисках банды, повадившейся лишать подвыпивших посетителей борделей остатков не прогулянных денег.

«Эх, сказала бы раньше, дурочка, что есть проблемы... — грустно подумал Виктор. — Угломонили бы Вацека. Так ведь нет, молчала... За что ж он тебя так изрезал, скотина?»

Наставник говорил, что такая жалость — она поначалу. Потом привыкнешь, не будешь душу рвать над каждым бедолагой. Виктор не знал, рад ли он этой перспективе. Вроде как после всего, что было, пора уже очерстветь... Но не получалось.

Следователь начал раскладывать на столе протоколы опроса свидетелей, но за окном раздался бравый топот, какое-то невнятное бульканье и крик: «Шагай давай, убивец!» Двое патрульных вели кого-то к управе.

«Вот и скинул проблему на инквизиторов, вот и пошел с бумагами», — мрачно усмехнулся Виктор, запирая дела в сейф.

Через полминуты он уже был в дежурке. Сержант мирно прилаживал на провололочный крючок в камине

мятый чайник. Колбасы, к счастью, уже не было — только из-за стойки торчала ручка сковородки. Судя по удивленному взгляду, брошенному на сбежавшего по лестнице младшего следователя, сержант не слышал приближающийся патруль.

Или, что вероятнее, не считал чей-то арест поводом для излишней резвости.

Дверь в участок с грохотом распахнулась. В приемную — небольшую комнатку между входной дверью и стойкой дежурного — ввалились двое патрульных. За собой они практически волоком затащили мужика в наручниках, перемазанного в крови, грязи и еще какой-то дряни.

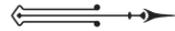
«Стража патрулирует тройками, — машинально отметил про себя Виктор. — Интересно, третий место преступления стережет или как?»

— Здравия желаю, господин младший следователь! Привет, сержант! — радостно поздоровался старший патруля. — Вот, убийца вам привели, над теплым трупом взяли. Оформляйте.

Виктор мысленно попрощался с надеждой на завтрак, а заодно и с дневным отдыхом. Даже если бы сообщение о преступлении поступило в последнюю минуту его дежурства — совершить все следственные действия он обязан. А тут работы явно не на полчаса...

Думали выспаться, господин младший следователь? На том свете отоспитесь.

Виктор кивнул патрульному, слегка наклонил голову, осмотрел задержанного от грязных стоптанных сапог до растрепанной макушки (шапку тот, видимо, где-то потерял) и поинтересовался:

— Кого убил?

— А черт его знает, — так же бодро ответил патрульный. — Там, у складов на берегу, в тупичке лежит. Я Гришку оставил караулить, чтобы не затоптали. А с опознанием сами возитесь. Мы вам главный приз добыли, остальное уж не наше дело.

За три года в Гнездовске Виктор кое-как привык к тому, что границы субординации здесь размыты почти полностью. Для гетского военного, пусть и бывшего, принять это было довольно сложно, но он справился.

Или думал, что справился.

— Старшина, — одернул он не в меру веселого патрульного, — доложите по форме!

— Извиняюсь, — смущенно кашлянул тот. — Значит, так. Осип Жилко, старшина четырнадцатого патруля. В ходе, ээ... патрулирования был обнаружен этот вот субъект, воющий над искромсанным трупом. Весь в кровище. Ну, мы его скрутили, он почти не дергался. И к вам.

— Оружие?

— Вот, извольте видеть, ножик его, на поясе был.

Старшина выложил на стол перед Виктором симпатичные кожаные ножны. Слегка потертые, но без следа крови. Виктор аккуратно извлек нож — обыкновенный небольшой хлеборез, с такими полгорода ходит. Удобный и простой: можно отбивную в трактире нарезать, можно по хозяйству использовать, можно и в пузо кому воткнуть.

Лезвие было не слишком старательно вытерто, но не от крови, а от какого-то соуса.

Виктор принюхался. Похоже, ножом недавно резали жареное мясо. Он уже открыл было рот для вполне логичного вопроса, но тут взвыл задержанный:

— Вы тут вообще?! Он там лежит, а вы спокойненько! Там такое, а вы!

Получив под дых от своего конвоира, мужик задохнулся очередным воплем. Пока он пытался продышаться, Виктор принял решение. От задержанного сейчас толку никакого: он мало того что верещит, так еще и сивухой за километр разит, пьянь.

И никого этот мастеровой — столяр, судя по нашивке гильдии на куртке, — сегодня не резал. Так что допрос подождет до утра, а труп осматривать нужно прямо сейчас, пока любопытствующие горожане не затоптали все следы.

— Сержант, определите задержанного в камеру предварительного заключения, пусть проспится. Вызовите эксперта — сегодня смена мастера Николаса. А мы с вами, старшина Жилко, отправимся на место убийства.

Глава 2

Виктор писал привычные строчки протокола и втайне гордился, что, глядя на разделанную тушу, в которую превратили убитого, сумел только слегка побледнеть.

«Труп мужчины с множественными колотыми и резаными ранами, лежит на спине. Руки раскинуты в стороны, примерно на 45° от тела. Расстояние от правой стены склада... От левой стены... До ворот...»

Старшину, навидавшегося всяческих мерзостей, выворачивало наизнанку за углом. Надо дать ему еще пару минут, и хватит прохлаждаться: пусть собирает мусор в тупичке и отмечает все на схеме. Мало ли что кто-нибудь обронил, любая мелочь может стать уликой. Вот, например, грязная, скомканная зеленая лента, похоже, из дамской прически. Скорее всего — никакого отношения к делу не имеет, да и лежит в сторонке... Но соберем. В хозяйстве пригодится. Или вот пустая бутылка из-под какого-то невыразимо мерзкого пойла. Тоже завернем.

«От качества первичного осмотра места преступления зависит все расследование!» — учил Виктора наставник.

К тому же сейчас методичность в работе хорошо помогала бороться с тошнотой. В памяти всплывали растоптанные тяжелой конницей кое-как вооруженные ополченцы, потом — трупы в замке Ярмбергов. Опоздали всего на полдня, но Виктору осталось только с молитвой уколоть барона мизерикордом. Он тогда еще тихонько радовался, что в родном Бергене вроде бы войны нет...

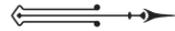
Стоп. Оставь память прошлому. Твое дело — протоколы и улики.

Занимался серый рассвет. В июле светает рано, и факелы, предусмотрительно захваченные из участка для осмотра места происшествия, были уже не нужны — так что городовые, державшие их, убрались подальше от жуткого зрелища.

Здоровенного мужика убивали долго и старательно. Руки и ноги остались относительно целыми, а вот туловище кто-то ожесточенно кромсал. Там не было практически ни одного живого места.

«Брызги крови на правой стене на высоте... от места убийства ведут две цепочки кровавых следов — предположительно свидетеля, обнаружившего труп, и убийцы... расстояние между следами...»

— Тэкс, что тут у нас? — жизнерадостно поинтересовались из-за спины Виктора. — Ух ты! Экий красавец — прямо чувствую, что работа моя на сегодня не заканчивается, а только начинается! А ты молодец, какой роскошный труп надежурил!

— Мастер Николас, пожалуйста, не надо так кричать... — вздохнул Виктор. Но утомонить судмедэксперта было не так просто.

— Нет, Малыш, ты просто не понимаешь, какое счастье тебе привалило! Ну да ладно, еще поймешь. Ты все поймешь, моя любовь, но будет поздно... — пропел мастер Николас строчку из популярной пьесы. — Так, отойди. Молодец, не затоптал и даже не вляпался, но теперь дай-ка мне составить общее представление.

— Прошу вас, — подчеркнуто церемонно посторонился Виктор, привычно проигнорировав «Малыша».

Неизвестно, с чьей легкой руки (неужто шеф удружил?) после завершения одного весьма запутанного дела фраза «а Малыш-то наш — молодец!» стала крылатой в управе.

Виктор тихо зверел, но понимал, что возмущаться бесполезно.

— Ты ведь на самом деле у нас в следственном самый младший, — тоном доброго дедушки пояснил ему бывший наставник пару месяцев назад. — Тебе сейчас сколько? Двадцать два?

Виктор кивнул. Ему было слегка неловко от того, что Жданович мгновенно понял, как его передергивает от нового прозвища.

— Обычно следаками становятся, уже основательно поработав «в поле» и патрулях. А ты — молодой да ранний. И способный. Да еще и все поколения благородных предков на твоей породистой гетской физиономии длинным списком отпечатались. Ты хоть в мундир стражи рядись, хоть в рубище — этого не скроешь.

— Да ладно! Какая разница-то? — удивился Виктор. — Следак и следак. Теперь даже не «фон», просто Берген.

Его не слишком радовало напоминание о происхождении. Важно то, что он делает сам, здесь и сейчас, а бывшие дела благородного семейства к его нынешней жизни не относятся.

— Огромная разница. И дело не в голубой крови, она у всех одинаковая. Ни богатства, ни власти у тебя не осталось. Зато мозги и образование — есть. Причем тут ты фору дашь всем нам, в том числе и потому, что и все предки твои тоже были очень образованными людьми. Это же порода, сам все понимаешь.

— Лучше среднее соображение, чем высшее образование, — пробурчал Виктор.

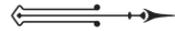
— Ну-ну, — усмехнулся Жданович, — и от кого же ты услышал эту светлую мысль?

— От деда. Он академик... был. Императорской академии наук. И точно знал, чего стоит это ваше образование.

— Наверняка знал... Ну да я не о том. Ты пашешь за двоих, ты, без дураков, уже неплох — а можешь стать и очень хорошим следователем, если дурить не начнешь. В упре тебе ценят и уважают, а еще чувствуют, что ты слегка другой породы. И дело не в дворянстве, у нас тут дворяне не редкость. Дело в чем-то еще. Вот и хочется людям сделать тебя понятнее, хоть ты вроде бы и простой открытый парень. Так что терпи. Это признание тебя «своим».

Виктор обреченно вздохнул.

Он был очень благодарен Ждановичу за разъяснения, но звереть от «Малыша» не переставал.

Вот и сейчас ему стоило некоторого усилия не скривиться на прозвище.

— На первый взгляд, — уже гораздо серьезнее продолжил мастер Николас, — мы имеем следующее. Некто умудрился как-то обездвигить и повалить нашего потерпевшего, причем падал он либо в беспамятстве, либо не мог шевелиться. Видишь, как руки лежат? Был бы в сознании, попытался бы как-то смягчить падение. А тут — рухнул, как мешок с сеном. О! И гематомка на затылке вполне подходящая. Только такой бугай от нее бы не вырубился, нет, маловато ему такого удара.

— Я тоже удивился, — ответил Виктор. — И еще на руки его взгляните — ни порезов, ни ран. Как будто не защищался и не сопротивлялся, пока его резали. Причем резали его уже лежащего, судя по следам крови.

— Надо же, молодежь пытается думать! — ухмыльнулся эксперт. — И думать, что радуется, правильно. Действительно — никаких следов борьбы. Но, скажу я тебе, мой юный умный друг, что это еще не все. Он был в сознании. На лицо его посмотри.

Виктор только через пару секунд внутренней борьбы сумел снова посмотреть в лицо трупа. Потому что видеть такое второй раз не хотелось совершенно.

Жуткое страдание, перекосившее черты лица мертвеца, было настолько явственным, что казалось, он до сих пор кричит от боли.

— А теперь, Мальш, ответь-ка на вопрос: как можно умудриться сделать так, чтобы жертва не шевелилась, но все чувствовала, да еще и сохранила подвижность мимических мышц? И самое главное — зачем?

Виктор промолчал.

— Оп-па, — нарочито удивленно воскликнул мастер Николас, — как я и предполагал, вот и отягчающие обстоятельства.

— Куда уж хуже? — привычно подыграл эксперту Виктор. И так ясно: тут без колдовства не обошлось.

— Всегда есть куда, — наставительно заявил мастер Николас и продемонстрировал Виктору металлический шарик на цепочке.

Шарик медленно вращался.

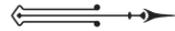
Когда эксперт поднес шарик ближе к трупу, тот начал крутиться существенно быстрее, и в его глубине засветились багровые сполохи.

— Преступление с использованием магии, — старательно вздохнул Виктор.

— Я же тебе говорил, Малыш, — снова ухмыльнулся мастер Николас, — ты еще просто не понял своего счастья! И не просто магии — у нас тут, дорогой мой, некромант нарисовался.

Виктор скривился. Маги — это вообще головная боль, а уж некроманты... Твари это редкие, все больше в академии сидят да по лабораториям своим. И за каждым некромантом пристально наблюдает Совет магов — так, на всякий случай. Но уж если у кого из них срыв случится, а Совет недосмотрит — то все. Получается длинная череда убийств и часто большая бойня при задержании, если гада все-таки удастся вычислить. Последний такой случай был около пятидесяти лет назад в герцогстве Кошиц, так там, как говорится, трупы убирали до вечера.

Вот уж надежурил, так надежурил...

— М-да... — протянул Виктор, — и ни одного демона в округе. Не спихнуть проблему на инквизиторов.

— Ага, ври больше, — безжалостно ответил мастер Николас, — я же вижу, как у тебя глазки загорелись. Трупик интересный, это тебе не бумажки строчить, это дело настоящее. Кабы не княжеский циркуляр, ты б сейчас волком выл, что покопаться не удастся. А благодаря князю — ройся сколько влезет, никакие инквизиторы не помешают. Правда, и не помогут.

Эксперт тем временем спрятал шарик-индикатор и, отогнав не в меру ретивого старшину патруля, которому стало стыдно за проявленную недавно слабость, пристально всматривался в цепочки кровавых следов, ведущие от трупа. Следы обнаружившего тело столяра эксперт осмотрел мельком, а второй след, обрывавшийся на грузовом пирсе, исследовал со всем тщанием.

— Я тебе, Мальш, еще официальную красивую бумажку напишу. — Мастер Николас, деланно кряхтя, распрямился и потер поясницу. — Но уже сейчас с полной уверенностью утверждаю: одет был наш убивец в ботинки или сапоги, каблук сантиметра три. Размер относительно небольшой. Судя по расстоянию между отпечатками, он у нас среднего роста или чуть ниже, тебе, орясине, примерно по плечо. Так что, Мальш, это вполне может быть и женщина. Особой силы, если жертва неподвижна, не надо. Шерше ля фам, дорогой, как сказали бы в изящном Рогене. Тебе давно пора найти девушку...

— Мастер Николас! Совсем уже?

— Ну да, ну да... Извини. Что-то мне самому как-то... неуютно, — совершенно серьезно отозвался эксперт. — Не люблю магов, а уж некроманты — совсем гадость. Трупик

везите в морг, там я его пристальнее осмотрю. И протокол дай сюда, а то, глядишь, забыл чего; знаю я вас, торопыг.

Виктор слегка обиделся, но виду не подал.

«Следствие — это терпение...»

Читал пожилой эксперт очень бегло, кажется, просто мельком глянул на несколько листочков и схему. Снова вздохнул и укоризненно посмотрел на Виктора.

Виктор ответил усталым равнодушным взглядом. Подколки мастера Николаса надоели следователю хуже горькой редьки.

— А собака? — проникновенно поинтересовался эксперт.

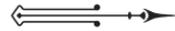
— Так ведь злодей по речке уплыл, собака тут бесполезна. Не унюхает ничего, — спокойно и грустно объявил младший следователь.

Как же Николас достал-то! Опять экзамен устраивает!

— Да не ваша собака, господин Берген. Его собака. — Эксперт со вздохом кивнул на труп. — Видишь, Малыш, рыжая шерсть на штанине? Собака, похоже, была с ним в момент нападения. И, скорее всего, видела убийцу. Но убежала или тоже убита... Найти бы песика, а? Тебе все равно мага-эксперта вызывать, может, сумеет какую пользу из собачьей памяти извлечь. Вряд ли, конечно, но мало ли... Но без мага тебе тут по предписаниям никак не обойтись, тьфу, прости Господи.

— Про собаку ясно, — кивнул Виктор. И решил не пропускать возможности подколоть вредного эксперта: — Мастер Николас, вы магов не любите? Почему?

— За что ж мне их любить, а, Малыш? — неожиданно грустно отозвался эксперт. — Заносчивые хамы, всех заслуг — способности от рождения. А гонору-то сколько!

Виктор не сдержал ехидное фырканье. Мастер Николас сделал вид, что не заметил, и продолжил:

— Ух, Малыш, наплачешься еще. Это сейчас я старый и спокойный, а в твоём возрасте злился страшно, когда инквизиторы помогать звали. Магам-то мало удовольствия в кишках копать, им эксперта «попроще» подавай. — Мастер Николас презрительно скривился. — Приходит красавец, смотрит на тебя, как на таракана, и с видом пророка начинает вещать, какие тут энергии как ходили. А раскрывать-то нам, и поверь — от этого хождения энергий ничегошеньки не менялось. Маги, ежели кого убивают, делают это, в общем, так же, как и все остальные. Орудие и способ убийства вещи важные, но искать-то злодея надо по уликам, а их колдуны оставляют как обычные убийцы. Сегодняшний наш не исключение, вон как наследил. По этим приметам ты его и возьмешь в итоге. А маги... Да что говорить, сам все поймешь.

— Спасибо за науку, — задумчиво проговорил Виктор. — А также за тренировку терпения перед встречей с магами.

— Давай-давай, издевайся над стариком, — сварливо пробурчал мастер Николас.

— Господин следователь! — подошел к Виктору старшина. — Тут это... Охранник склада пришел. Говорит, работает здесь, смена его начинается.

Виктор вышел из тупичка. Неподалеку мялся озабоченный мужичок. Бдительный городской заслонял ему дорогу к складу. Быстро расспросив, кто он такой и что тут делает, Виктор провел мужичка к труппе — опознавать.

Бедолагу, как и остальных, чуть не вывернуло при виде тела, но, отойдя подальше от кровищи, он сумел

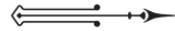

вполне внятно рассказать, что покойник — Юрка Шапка, ночной сторож склада скобянки. Видимо, делал обход вверенной территории, когда на него напали. Врагов не имел, образ жизни вел, по словам коллеги, «обыкновенный»: «Ну, выпивал, не без того, как все... но на работе чтоб, так это ни-ни, с этим у нас тут строго. Хозяин чуть что — голову снесет, он такой. Подражаться — не, не любил, он добродушный был. Да и не задирали Юрку никто. Сами видите, амбал тот еще. Про семью не знаю. Не женат, вроде комнатку снимал у Толстой Дарьи, там много наших живет. Ох, жалко-то как Юрку! За что ж его, а? Гвозди, что ли, провались они, украсть хотели? Собака? Был пес, да, Рыжий. Старенький уже, но злощий, только своих признавал... Не, не знаю, куда удрать мог. Появится — поймаем, как скажете... Ох, страшно теперь тут сторожить-то! Точно прибавку просить буду, за такую-то жуть!»

Из склада на первый взгляд ничего не пропало, замки не были вскрыты, а связка ключей так и осталась на поясе жертвы — залитая кровью, но без других следов. Ее явно никто не трогал, версию ограбления можно отбросить. Но Виктор подробно записал все данные владельца склада — для очистки совести.

Ясно, что склад совершенно ни при чем, и бедолага Юрка пострадал по совершенно другой причине. Причину эту Виктор всерьез надеялся услышать от мага-эксперта, за которым отправил одного из городских.

«За темным дремучим лесом, на неприступной скале в высокой башне жил старый мудрый колдун. Ему подчинялись все птицы, рыбы и звери, а летал он на драконе».

Примерно так Виктор представлял себе магов, слушая в детстве сказки.

«И воздел свой посох великий злокозненный колдун, и ударили молнии в вершину горы».

Так о магах писали в летописях, которые Виктор изучал на курсе истории в Военной академии Геттенхельма.

В попавшемся недавно Виктору романе маги описывались так:

«Коллега, вы уверены, что профиль Силы в данном случае соответствует необходимому? Может быть, стоит уменьшить количество энергии?» — «Несомненно, коллега. Не беспокойтесь, я не одну сотню лет занимаюсь экспериментами в данной области».

Дочитать книжку не удалось, Виктор так и не узнал, чем закончилось дело. Но был уверен, что в вольном переводе диалог почтенных ученых выглядел примерно так: *«Не долбанет?» — «Да не должно».*

Преступления с «магическим окрасом» ему расследовать пока не приходилось, разве что в списке похищенного однажды значился «амулет от заразы». Дело было в слякотном ноябре, Виктор чихал, отпаивался молоком с медом (жуткая дрянь!) и очень жалел, что у него нет знакомого мага, у которого можно такой амулет одолжить. Потому что стоила такая полезная штука сопоставимо с его годовым жалованием.

Несмотря на то, что в Гнездовске маг вполне мог жить с ним на соседней улице, колдуны все равно казались Виктору почти высшими существами — в память о сказках, которые он любил в детстве. Там, правда, злых

магов всегда побеждали благородные рыцари и святые подвижники. Святого подвижника Виктор однажды видел. Рядом с ним накатывало странное ощущение — смесь радости, любви к миру и страха. Виктор не был уверен, что хочет снова испытать такое. О благородных рыцарях Виктору даже думать не хотелось. Навидался, в том числе и в зеркале. Интересно, это хоть как-то поможет в ловле некроманта?

Теперь настала очередь знакомства с магами.

Увидев направляющуюся к нему молодую, очень мрачную тощую девушку, Виктор собрался было рывкнуть на городских — почему пропустили на место преступления постороннего? Но девушка его опередила.

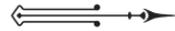
— Вы Виктор Берген, младший следователь?

— К вашим услугам. Здравствуйте, сударыня, — вежливо поклонился он. — Чем могу...

— Добрый день, — перебила она. — Я Анна Мальцева, маг-эксперт. — Девушка тонкими пальчиками с коротко подстриженными ногтями предъявила Виктору служебный жетон.

Жетон был, несомненно, настоящим. А вот его обладательница...

Худая, уставшая, кажется, даже изнуренная, блондинка. Совершенно обычная, на улице увидишь и не вспомнишь. Прическа небрежная, косметики на лице почти нет, простое темно-синее платье с вязаным кружевным воротничком. Голос приятный, но никаких глубоких обертонов. От гувернантки в небогатом доме отличается только перстнем-печаткой — знаком дипломированного мага. На вид — лет двадцать. Ну или двадцать пять. Ей бы

детишек грамоте учить, надеясь скопить какое-никакое приданое, а не трупы осматривать.

Виктор почувствовал себя жестоко обманутым. Ждал серьезную помощь, мага-профи, а прислали... Эх, шеф, поторопились вы с комплектацией штата магов-экспертов! Впрочем, куда деваться? Попала собака в колесо... Интересно, эта тощая швабра хоть с собакой-то поможет? Небось, специалист по косметическим операциям и выведению прыщей. И повезет, если специалист — судя по ее виду, очереди к ней не выстраиваются. Тоже мне, магичка.

«Следствие — это терпение, — снова одернул сам себя Виктор. — Работай с тем, кто есть. Уйми свой гонор, тут от него вообще никакой пользы не будет».

Девушка демонстративно оглядела Виктора с ног до головы. Мрачно усмехнулась, посмотрев ему в глаза: не смотря на то, что она едва доставала ему до плеча, Виктор на миг ощутил себя букашкой, которую разглядывают на стекле.

— Я тоже очень рада вас видеть, — заявила магичка с едким сарказмом. — Я обладаю достаточной квалификацией для проведения экспертизы. Ментальный маг-медик восьмого класса, внештатный сотрудник стражи. Договор подписала неделю назад, это мое первое дело. Еще вопросы будут?

— Простите, мистрис, но я и этих-то не задавал... — смущенно протянул Виктор, стараясь придать голосу раскаяние.

Он был уверен, что ему удалось скрыть недоумение. Но скрывать что-то от ментальщика... Так что — терпение и терпение! И пусть она решит, что ему очень неловко. Эх, прав был мастер Николас...

— У вас разочарование на лице написано, большими буквами, — уже без сарказма, но и без тени дружелюбия ответила магичка, — а я считаю, что сразу прояснить все нюансы намного проще, чем потом пытаться что-то узнать окольными путями. Поэтому — спрашивайте. Или давайте считать ритуал знакомства оконченным и приступим к работе.

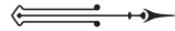
— Прошу вас, — посторонился Виктор, невольно скопировав жест, которым недавно приглашал к осмотру мастера Николаса.

«Похоже, у меня есть стиль работы с экспертами, — саркастически сказал про себя младший следователь. — Так себе стиль».

Солнце уже давно взошло и припекало, над телом жужжали первые мухи. Запах в проулке стоял тошнотворный: слегка подсохшая кровь, содержимое распотрошенного желудка жертвы и «подарочек», оставленный обнаружившим тело столяром, составляли непередаваемый по отвратности букет.

Анна скривилась, достала платок и приложила к лицу. Другой рукой аккуратно подобрала юбку и обошла тело вокруг. Наклонилась, зачем-то очень пристально всмотревшись в лицо жертвы. Так же внимательно осмотрела раны, правда, ни к чему не прикасаясь.

Виктор завистливо подумал, что дамочка держится лучше всех, не считая мастера Николаса. Ни тошноты, ни страха, разглядывает этот ужас как головоломку. Впрочем, она же вроде как маг, а с ними вообще все странно. В любом случае — спасибо, что обошлось без обмороков. Может быть, она и вправду настоящая колдунья, хоть и выглядит так... непрезентабельно.

Хотя, конечно, поверить в это сложно. Маги, они... величественные должны быть! Или хотя бы красивые. И уж точно побогаче одетые, судя по их вероятным гонорарам.

Артефакты-то в лавке стоят... Лучше и не вспоминать.

— В целом, господин *младший* следователь, картина ясная и очень печальная, — сообщила Анна, отойдя от трупа. — Пойдемте за угол, там дышать легче. И можете увозить тело, я увидела все, что нужно. Остальные исследования лучше провести в морге.

Виктор старательно пропустил мимо ушей акцент на слове «младший», махнул рукой парням из «труповозки», скучавшим в отдалении, и направился следом за магичкой. Изо всех сил пытаясь унять снова разыгравшееся раздражение.

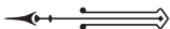
— Вам как удобнее, господин Берген? Сразу выводы или сначала подробные основания? — поинтересовалась Анна.

— Пожалуйста, сначала выводы, потом — объяснения. И акт экспертизы, если не сложно, оформите сегодня, — попросил Виктор.

Ему почти мгновенно стало неловко за несдержанность. Язык мой — враг мой. Судя по взгляду магички, она подавила желание сказать следователю какую-нибудь гадость за хамское напоминание о регламенте.

Видимо, она тоже решила не ссориться с первых минут.

— Хорошо, господин следователь, — примирительно кивнула Анна. — Вы имеете дело с серийным убийцей, скорее всего — некромантом. Точнее я вам скажу после детального исследования. Я практически уверена, что

жертва не единственная и не так давно был как минимум еще один похожий труп. Убийца неопытен, но имеет общие представления о медицине, или, что более вероятно, о методиках извлечения некротической энергии. Физически не слишком силен. Орудие убийства — скорее всего, очень острый нож с тонким лезвием. По крайней мере, видимые повреждения нанесены именно таким орудием. Точнее скажу после вскрытия.

— Спасибо. Сударыня, пока вы не приступили к пояснениям, взгляните еще на эти предметы. Может быть, сможете что-то по ним определить?

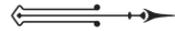
Виктор достал из сумки аккуратно завернутые в бумагу ленту и бутылку, обнаруженные около трупа, и показал Анне, где они были найдены.

Магичка взяла в руки ленту, поднесла поближе к лицу, пристально во что-то всматриваясь. Зажала между ладонями, слегка потерла и разочарованно покачала головой.

Бутылка не вызвала у эксперта такого интереса, ее Анна покрутила в руках, понюхала и отдала обратно Виктору.

— К сожалению, здесь было слишком мощное некротическое поле, — проговорила она, тщательно протирая руки салфеткой, извлеченной из сумочки. — Энергия разливалась так, что просто смыла прежние следы со всего, что находилось в радиусе примерно трех метров от тела. С уверенностью могу утверждать: лента была здесь в момент убийства. Точнее — *во время* убийства.

От ее слов Виктора слегка передернуло. Он прекрасно понимал, что сторож умер не мгновенно, но то, как магичка произнесла эти слова...

— А вот с бутылкой все просто, — продолжила Анна. — Она появилась здесь, когда жертва уже была мертва. Человек, последним державший бутылку в руках и вылакавший почти все содержимое, в данный момент находится примерно в той стороне. — Она махнула рукой в сторону управы, где в камере сидел обнаруживший труп пьяница-столяр. — И сладко спит.

Виктор не смог сдержать завистливого смешка. Вот бы тоже сладко уснуть...

К концу дежурства, после суток без сна, голова была совершенно ватная. И сейчас, когда не нужно было ничего писать и никуда бежать, голод и усталость навалились с новой силой. Голос магички-эксперта показался очень далеким и звучал как-то глухо. Виктор быстро взял себя в руки и с трудом поверил тому, что услышал:

— Может быть, мы продолжим беседу в каком-нибудь кафе? Маги очень трепетно относятся к режиму питания, и мне определенно пора завтракать. Да и вам явно не помешает. Вы ведь уже часов двадцать на ногах? И, я уверена, вы знаете неподалеку место, где хорошо кормят.

Виктор из гордости начал было сочинять какую-то сложную словесную конструкцию о необходимости проведения дополнительных опросов, но быстро плюнул на это бесполезное занятие.

Есть хотелось почти невыносимо, а без кружки кофе он опасался уснуть на ходу. Или окончательно утратить самоконтроль, наговорить гадостей эксперту и завалить все дело.

— Надеюсь, вас, сударыня, не смутит Веселый квартал?
Самая близкая вкусная еда там.

— Шуты и шлюхи? Что вы! — рассмеялась она. — Ма-
гам и страже там самое место.

Глава 3

Кабачки Веселого квартала всегда работали «до последнего клиента». Виктор был уверен, что сейчас, когда Гнездовск наводнили приближенные владельцев особ, съехавшихся на княжеский бал, наверняка кто-нибудь еще кутит в одном из заведений.

И не ошибся: окна подвальчика «Белый ферзь», кабачка с шахматной фигурой на вывеске, гостеприимно светились. Он располагался под одним из игорных домов, но был скорее «объектом культуры», чем дополнением к покеру и костям.

Вечерами здесь собиралось довольно много народа, играли музыканты, а иногда даже устраивались поэтические вечера. Виктор поэзию не любил и не очень понимал, зато готовили в «Ферзе» просто превосходно. Ради такой кухни можно и потерпеть натужные вирши местных талантов.

В центре зала располагалось несколько столов для больших компаний, а вдоль одной из неоштукатуренных кирпичных стен были уютные кабинетики, в которых можно поговорить с глазу на глаз. Виктор и Анна

прошли мимо усталой, но веселой группы молодых людей, расположившейся по центру зала, и устроились за дальним столиком.

Ребята явно пили и развлекались с вечера. Четверо из них не обратили на магичку и следователя никакого внимания. Пятый, невысокий худой брюнет, проводил Анну удивленным и, как показалось Виктору, восторженным взглядом. Даже хотел подойти — но наткнулся глазами на фигуру следователя и стушевался.

«Совсем у парнишки вкуса нет, — ехидно подумал Виктор, — на что тут так пялиться? Или он настолько пьян, что любая кажется красоткой?»

Анна интерес к себе, кажется, вообще не заметила.

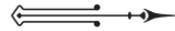
Магичка попросила чая и стала пристально изучать меню. Виктор быстро сделал заказ и от нечего делать разглядывал посетителей.

Восторженный юноша на Анну больше не смотрел, уткнулся в кружку, чему-то счастливо улыбаясь. Сидевший с ним рядом коренастый блондин, судя по говору — уроженец Альграда, заплетающимся языком говорил своему соседу, который показался Виктору смутно знакомым:

— Славка, они меня достали. Ты не представляешь, как они меня достали! Прикинь — сидят пятнадцать старейшин полянских общин и рядятся из-за какого-то Богом забытого перелеска в паршивом медвежьем углу! Никому этот перелесок не сдался, там полтора черничных куста растет, но нет! Решают, кому он принадлежит. Уроды!

— А конунг? — сочувственно спросил Славка.

— А что конунг... Посидел пять минут и по делам своим пошел. Раз уж, говорит, сестра моя придумала сделать

полянскую провинцию в конунгате, так пусть сама и разбирается в их проблемах. Мне, мол, вдоль кольчуги. Ему-то что: с полевиков налог общий, а кто из родов сколько внес — неважно. Фрайин Ингрид тоже скучно полянские проблемы решать. И кто у нас крайний? Правильно, секретарь... — Он горько вздохнул и отпил из кружки солидный глоток. — Но все равно потом конунг с сестрой про полевиков ругались, видать, его тоже чем-то достали до печени...

Славка... Виктор вспомнил, где видел этого курносого крепыша. На недавнем смотре стражи, рядом с князем Гнездовским. Здесь у нас участливо кивает проблемам приятеля оруженосец и племянник князя, как же его? А! Славомир.

Похоже, он организует, хм... культурный досуг зарубежным коллегам.

— Какая боль, какая мука не видеть твоих дивных глаз! — коряво-театральным жестом простер руку еще один участник застолья, щегольски закинув за плечо шелковый шарф. Смотрел он при этом на альградского секретаря, явно имея в виду что-то похабное, всем присутствующим прекрасно известное.

— Анжей, лучше б ты заткнулся... — похлопал его по плечу молодой парень, движениями очень похожий на толстолапного щенка породистой собаки: неуклюжий от неопытности, дайте время — вырастет в прекрасного зверя. — Не беси Олега, он же тебе сейчас по-простому, как нормальный викинг, проломит башку табуреткой. Тебе будет уже поровну, а герцогу твоему придется конунгату войну объявлять...

— Виру заплачу, — буркнул Олег.

Автор благодарит за помощь, поддержку, критику и консультации:

Татьяну Александровну Волкову

Сергея Сергеевича Волкова

Анатолия Федоровича Спесивцева

Александрю Бывальцеву

Дарью Черепанову

Даниила Немировского

Дениса Жердева

Анну Буйначеву

Александра Бармина

Ольгу Цирулеву

Ольгу Заколюкину

Евгения Пермякова

Ольгу Мельникову

Екатерину Швеммер

Алису Малинину

Жанну Бочманову

И всех тех, кто ругал, хвалил, задавал вопросы, указывал на недочеты и давал советы на сайтах самиздата, с которых все началось.

Содержание

Глава 1.....	5
Глава 2.....	21
Глава 3.....	39
Глава 4.....	62
Глава 5.....	73
Глава 6.....	93
Глава 7.....	104
Глава 8.....	127
Глава 9.....	157
Глава 10.....	167
Глава 11.....	186
Глава 12.....	204
Глава 13.....	218
Глава 14.....	228
Глава 15.....	246
Глава 16.....	258
Глава 17.....	266
Глава 18.....	275
Глава 19.....	287
Глава 20.....	311
Глава 21.....	346
Глава 22.....	362
Глава 23.....	392
Глава 24.....	417
Глава 25.....	426
ЭПИЛОГ.....	442

Алексей Келин

ЭТИКЕТ СЛЕДСТВИЯ

Ответственный редактор И. Эльтеррус
Редактор Е. Калениченко
Корректор И. Лебедева
Компьютерная верстка Е. Климентьева

Подписано в печать 27.09.2018
Формат 84 × 108/32. Усл.печ.л. 23,52
Бумага писчая. Гарнитура «GaramondNarrow»
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Заказ №

ООО ИД «Флюид ФриФлай»
109382, Москва, ул. Краснодонская, д. 20, кор. 2
тел. +7 (985) 8000 366
fluidfreefly.ru
e-mail: info@fluidfreefly.ru
fiction@fluidfreefly.ru

Интернет-магазин: gorodets.ru

Алексей Келин — это два человека: Алексей Петрович и Мария Сергеевна. Выражение «одна сатана» их достаточно точно описывает. Родились на Урале, живут в Минске, работают в индустрии компьютерных игр.

Еще недавно Виктор был рыцарем и наследником баронства, героем проигранной войны. Сейчас он — простой следователь стражи в чужой стране. Пока благородные гости князя решают судьбу этой части материка, Виктору достается расследование серии кровавых убийств, колдунья-эксперт в напарники и гора бумажной работы. Как далеко заведут его поиски маньяка и кто окажется истинным виновником преступлений?

ISBN 978-5906827-01-2

9 785906 827012